

Пенсионная реформа в России заставила новыми глазами посмотреть и на пенсионные реформы в Германии. Сравнение всегда было основой познания. И это сравнение снова и снова поднимает вопрос, а в чем смысл всех споров о пенсионном возрасте, о взносах в пенсионный фонд? Вот, например, в Германии до половины денег на выплату пенсий являются точно такими же трансферами из налогов, как и в России. Так что все это сказки, что пенсионная страховка в Германии покрывает эти расходы. Не покрывает! И что?

В Англии и вовсе никаких взносов в пенсионные фонды нет. Никаких в принципе. Все расходы на пенсии покрываются из бюджета и эмиссией денежной массы. Как это и было в Советском Союзе. И что выходит? Выходит, что все заверения немецких политиков в разумности немецкой пенсионной системы – мифология для обывателей. То есть на свете есть самые разные сценарии решения вопроса, а вовсе не один-единственный. Стоит только об этом задуматься, и открываются новые горизонты мышления. И споры о пенсионном возрасте начинают предстать в своем подлинном свете: как идеологическая путаница, затемняющая подлинную картину реальности.

ИНЕРЦИЯ МЫШЛЕНИЯ

В современной экономике эпохи избыточного производства никто уже давно не понимает, где граница между реальностью и мифами. Привычка мерять экономику терминами столетней давности уничтожает здравый смысл. В стране, чье сельское хозяйство, если снять все ограничения, уже сейчас может прокормить 200 миллионов человек, по-прежнему употребляют выражения: «работающий кормит пенсионеров». Это сила инерции мышления. На самом деле никто уже давно никого не кормит. Продовольствия даже при сегодняшних квотах хватает на всех. Еду куда девать. Если бы не было пенсионеров, этот объем питания просто бы выбросили на свалку. Или пришлось бы уволить треть всех, кто так или иначе занят в производстве, хранении и продаже продуктов питания. Это как раз пенсионеры своим существованием сохраняют миллионы и миллионы рабочих мест! Так что все, как всегда в этой жизни, соответствует ходячим истинам с точностью до наоборот.

Те, кто считает, что работающие кормят пенсионеров, пусть сначала прикинут, смогут ли они сами съесть больше еды, чем сейчас и не «лопнет ли у них брюхо». И это касается абсолютно всего, что потребляют в современном обществе пенсионеры. Одежда, обуви, лекарств. Нужно понять одну простую вещь. Экономика давно уже может существовать в полной мере даже при половине сегодняшних рабочих мест. И вторая половина существует только потому, что поддер-

живает своим трудом тех, кто не работает: детей и пенсионеров. Не будет этих «иждивенцев» – 20 миллионов работающих будут тут же уволены, как не нужные. Поэтому все разговоры о том, сможет ли то или иное число работающих прокормить то или иное число пенсионеров – из области сюрреализма обыденного сознания. Прокормить всех сможет даже пятая часть от числа всех занятых сейчас. А с учетом постоянного роста производительности труда через 20 лет – и десятая часть. Проблема придумана – ее просто нет. В монетарном обществе избыточного производства страшнее всего сами страхи. На самом деле есть лишь одна опасность – снижение в обществе количества «иждивенцев». Вот тогда роста безработицы точно не избежать!

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА

Есть грань между обществами избыточного и недостаточного производства. Нельзя ставить знак равенства между экономиками Таджикистана и Германии. Где-то в других странах действительно еще не хватает производительных сил – и вопрос числа не работающих членов общества актуален, когда речь идет о распределении общественного богатства. Но к Германии это не имеет никакого отношения. Как, кстати, и к России, где производительных сил вполне достаточно, чтобы уже сейчас в два-три раза увеличить пенсии, но триллион российских долларов в офшорах красноречиво отвечает всем на вопрос, куда деваются ресурсы, не достающиеся российским пенсионерам. Вот туда и деваются!

Но в Германии этой проблемы нет. Следовательно, речь идет скорее о психологии, чем о деньгах. Психологии правящих лиц, которые мыс-

лят не категориями реальных ресурсов производительных сил, а мифологическими категориями денежных единиц. Никто не доказал, что ресурсов немецких производительных сил не хватает для сохранения низкого пенсионного возраста!

Деньги в государстве всего лишь товар, который государство само же и производит. И может произвести сколько угодно. А ресурсы не товар, а реальность. И их вполне достаточно, чтобы не повышать пенсионный возраст и взносы. Но для этого надо считать ситуацию не в денежных единицах, а в единицах ресурсов. Такая эпоха, возможно, однажды наступит, но пока, увы, мы живем в обществе, в котором господствует монетарное мышление. То есть вместо ресурсов считают деньги. Над чем смеялись уже английские экономисты 18 века. С тех пор телега так и не тронулась с места. Все расчеты ведутся по-прежнему в евро вместо того, чтобы считать сколько того и этого может произвести экономика при данном числе работающих.

БАЗОВАЯ ПРОБЛЕМА

На самом деле, если отбросить мышление в денежных единицах и перейти к мышлению единицами ресурсов, картина возникнет следующая. Пенсионный возраст при желании можно на 5-10 лет понизить, а вовсе не повысить. В ключевом производстве, где создаются подлинные материальные ценности, пенсионеров мало. Вы много видели сварщиков старше 65 лет? Это области нелегкого физического труда, и оттуда намного раньше уходят по состоянию здоровья на более легкую работу.

В науке, которая как раз и обеспечивает рост производительности труда, заняты лишь несколько процентов работающих. Количество объектов

торговли для объема продаж вообще не имеет значения. В Дании аптек на душу населения в 5 раз меньше, чем в Германии, а снабжение лекарствами ничуть не хуже. Вывод: в сфере услуг, в которой заняты 75 процентов работающих, огромное количество искусственно созданных рабочих мест. Мы напрасно смеялись над социализмом. При капитализме точно так же создаются искусственным путем миллионы и миллионы рабочих мест.

Тысячи магазинов, турбюро, страховых фирм, ремонтных мастерских можно закрыть хоть завтра – и для объема производимого это не будет иметь никакого значения! Точно так же бессмысленно с точки зрения реальности тратятся рабочие часы. Почему же тогда везде только повышают пенсионный возраст? В чем подлинная причина? В страхе перед правотой Карла Маркса.

КОММУНИЗМ КАК БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В этом году 200 лет «основоположника» торжественно отметили в капиталистической Германии. На его родине, в Трире. Дом, где родился Маркс, вот уже 100 лет содержит социал-демократическая партия Германии. Первый том «Капитала» Маркса Германия в 2005 году внесла в список Юнеско «Нематериальные сокровища человечества». Маркса считают в современной Германии великим ученым, чьи идеи исказили в далекой России.

А в чем же был главный смысл всех усилий знаменитого бородача? Во все не в учении о прибавочной стоимости и диктатуре пролетариата. Это были инструменты, средства, а не цель. Цель – учение о возможности создания коммунистического общества. Помните знаменитую формулу Маркса: «В коммунистическом обществе от каждого – по способностям, и каждому – по потребностям»?

Маркс же как раз и доказывал, что постоянный рост производительности труда неизбежно приведет к экономике перепроизводства, которая сменит экономику недопроизводства. То есть экономика пройдет путь от таджикской до немецкой. И все проблемы нехватки чего-либо в таком обществе, утверждая дедушка Маркс, это проблемы не производства, а распределения. С производством в современной Германии все в порядке. А нехватка денег на пенсии есть лишь, по Марксу, проблема распределения. Если проще, неграмотности распределяющих. Именно Маркс как раз и призвал оценивать экономические возможности общества не в денежных единицах, а по уровню производительности труда. И говорил еще дедушка Маркс, что в обществе с высокой производительностью труда не будет необходимости работать всем, потому что и часть работающих произведет все то, что нужно всем. Поэтому оставшаяся часть сможет свободно выбирать себе, чем заняться. На-

пример, уйти на пенсию. Это и есть коммунизм!

РАБОТАТЬ ДОЛЖНЫ ВСЕ, А ТО ОБИДНО БУДЕТ

Несколько раз в свое время Немецкий союз предпринимателей призвал бундестаг законодательно утвердить число безработных в Германии, которое нельзя снижать. Предлагалась цифра в три миллиона. Минимум! В чем смысл? В том, что в современной немецкой экономике миллионы никому не нужных, искусственно созданных правительством рабочих мест. И они снижают эффективность немецкой экономики и тормозят ее рост, снижая тем самым, в конечном счете, и ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Как правительство создает такие ненужные места? Очень просто: посылая от Биржи труда на работу всех в обязательном порядке. Между тем, если эти люди не нужны экономике, то для экономики же и лучше, если они будут сидеть дома. Именно то, что как раз и предлагал Маркс, говоря о коммунизме, как об обществе, где не будет необходимости работать всем.

Но как это сделать в обществе, в котором господствует культ труда и осуждается безделье? Как прямо сказать в глаза людям, что часть общества уже не нужна реальной экономике – и лучше бы было ее отправить на досрочную пенсию? Как объяснить тем, кто ходит на работу, почему тот сосед уже не ходит – и это нормально, потому что и без этого соседа всего хватает? Это можно было бы, наверное, сделать, проведя коренные реформы, в результате которых работающие получали бы, например, в три-четыре раза больше, чем не работающие. Создать разрыв, который оправдывает рабочие усилия. Но для этого нужна смелость Карла Маркса. Но Маркс лишь памятник. И потому в обществе, где непрерывно растет производительность труда, где механизация убирает из реального сектора все больше рабочих мест, говорят с точностью наоборот – не о понижении, а повышении пенсионного возраста. Чтобы пожилые люди участвовали в бессмысленном накоплении продовольствия, одежды, обуви и всего прочего, что на четверть будет в итоге выброшено на свалку.

Страшно даже задвать вопрос, кому же нужны все эти завалы одежды, мебели и всех прочих вещей, которыми до потолка забиты наши магазины. И в чем смысл производства ради производства? Такие вопросы потребуют ответов, которые в корне изменят все политическое мышление. И приведут на рандеву к знаменитому бородачу. Тому самому, который предлагал в развитом обществе больше людей освобождать от работы, а не наоборот. Так что сейчас в Германии, кроме Немецкого союза предпринимателей, других марксистов нет. А жаль!

Артур ГУТМАН